

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
12 February 2021
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на своей восьмьдесят девятой сессии (23–27 ноября 2020 года)****Мнение № 80/2020 относительно Мохамеда Аделя Фахми Али (Египет)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. В своей резолюции 1997/50 Комиссия расширила и уточнила мандат Рабочей группы. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя мандат Комиссии. В последний раз Совет продлил мандат Рабочей группы на трехлетний период в своей резолюции 42/22.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 9 апреля 2020 года Рабочая группа препроводила правительству Египта сообщение относительно Мохамеда Аделя Фахми Али (известного как Мохамед Адель). Правительство не ответило на сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда очевидно невозможно сослаться на какое-либо правовое основание, оправдывающее лишение свободы (например, когда лицо содержится в заключении после отбытия им наказания или несмотря на распространяющийся на него закон об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и, если это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, установленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых актах, принятых соответствующими государствами, настолько серьезным, что придает лишению свободы характер произвола (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не предусматривающему возможности пересмотра или обжалования в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения,

политических или иных убеждений, гендера, сексуальной ориентации, инвалидности или любого иного обстоятельства, которая преследует цель игнорирования равенства людей или может привести к этому (категория V).

Представления

Сообщение источника

а. Контекст

4. Мохамед Адель Фахми Али (известный как Мохамед Адель) — гражданин Египта 1988 года рождения. Г-н Адель — один из соучредителей движения 6 апреля, член политической организации движения и его представитель.

5. Источник сообщает, что в 2013 году суд по менее тяжким правонарушениям Абдина, который рассматривает менее тяжкие правонарушения, наказуемые штрафом или менее продолжительным лишением свободы, приговорил г-на Аделя к трем годам лишения свободы. В связи с данным делом (№ 9593) г-н Адель был арестован вместе с двумя другими политическими активистами и обвинен в нарушении египетского закона о демонстрациях, применении силы и избиениях. Он обвинялся в участии в несанкционированной демонстрации у суда в Абдине, сопротивлении властям и избиении сотрудников сил безопасности.

6. Согласно источнику, г-на Аделя приговорили к трем годам лишения свободы и ограничению свободы еще на три года. Такое ограничение свободы считается дополнительным наказанием, которое может применяться непосредственно в силу закона и не должно быть предусмотрено в приговоре суда. Хотя египетское законодательство устанавливает различные виды наказаний, египетские органы безопасности, сообщает источник, применяют самые суровые наказания, не соблюдая необходимых для этого условий. Такие меры включают полицейский надзор, предусматривающих обязательную ежедневную или еженедельную явку обвиняемого или осужденного в определенный полицейский участок в течение определенного периода времени. Согласно источнику, это наиболее строгая форма полицейского надзора, поскольку в случае неявки лицо будет считаться скрывшимся от правосудия. Сообщается, что такое ограничение свободы служит средством наказания членов оппозиционной партии и контроля за жизнью противников властей.

7. Сообщается, что после трех лет в тюрьме с января 2017 года г-н Адель был обязан ежедневно являться в полицейский участок в Аге, где его заставляли ежедневно оставаться в течение 12 часов с 18.00 до 6.00 следующего утра.

8. Сообщается, что 6 июля 2017 года по окончании ежедневного пребывания в полицейском участке перед возвращением домой г-н Адель был арестован. Затем к нему домой была направлен наряд полиции, изъявший там мобильные устройства и компьютер. Г-н Аделя продержали четыре дня в отделении полиции вплоть до завершения расследования информации, которую он публиковал со своей учетной записи в социальных сетях. Впоследствии он был освобожден без предъявления новых обвинений, но по-прежнему подвергался ограничению свободы с явкой в полицию.

б. Арест и задержание

9. Согласно источнику, 19 июня 2018 года в 6.00 после окончания его ежедневного ограничения свободы г-н Адель был арестован в полицейском участке Аги и доставлен сотрудниками полиции в отдел Службы национальной безопасности в Мансуре без предъявления ордера на арест или официального документа, подтверждающего причину его ареста. Родственники г-на Аделя не были проинформированы о его аресте. Они прибыли в полицейский участок, когда он не вернулся домой и не связался с ними по окончании его ежедневного ограничения свободы, где полицейские сообщили им, что г-н Адель был доставлен в прокуратуру провинции Мансура в мухафазе Дакалия. Когда адвокат г-на Аделя узнал об этом, он направился в прокуратуру, в которую г-н Адель был доставлен в 12.00.

10. В тот же день обвинение, как сообщает источник, обвинило г-на Аделя в «публикации ложных новостей» путем размещения в социальных сетях высказываний, направленные на подрыв стабильности египетского государства. Источник утверждает, что египетские власти используют отработанный набор методов подавления любых голосов оппозиции, обвиняя их, в частности, в распространении ложных новостей или членстве в запрещенной группе. Обвинение осталось расплывчатым, поскольку конкретных ложных новостей или высказываний прокуратурой названо не было. Источник утверждает, что в тот период в своих высказываниях в «Фейсбуке» г-н Адель критиковал правительство за отправку египетских знаменитостей на чемпионат мира, чтобы поддержать национальную команду, и недавнее повышение цен на бензин. Сообщается, что в них не было никаких призывов к протестам или каким-либо формам насилия и что в то время он не был членом каких-либо организованных движений или групп.

11. Согласно источнику, начальник прокуратуры Мансуры приказал вынес постановление о задержании г-на Аделя на 15 суток до завершения расследования по новому делу (№ 5606 2018 года). В этом деле г-н Адель обвиняется в руководстве организацией (движение 6 апреля), которая была создана в нарушение закона и направлена на подстрекательство граждан против государства и его организаций. Ему также предъявлено обвинение в распространении ложных новостей в социальных сетях, направленных на нарушение общественного спокойствия и порядка. Источник утверждает, что эти обвинения предъявлены на основании Закона о борьбе с терроризмом, в котором определены конкретные суды с различными процедурами и суровыми приговорами.

12. Источник сообщает, что с 19 июня 2018 года г-н Адель находится в предварительном заключении в тюрьме Мансура штаб-квартиры Службы национальной безопасности, где его содержание под стражей периодически продлевается. С той даты г-н Адель содержится под стражей без связи с внешним миром в чрезвычайно плохих и антисанитарных условиях содержания.

13. Источник утверждает, что адвокат г-на Аделя присутствовал с ним на всех его допросах в прокуратуре по делу № 5606 2018 года. Тем не менее он не смог получить свиданий с ним в тюрьме. Таким образом, согласно источнику, не имелось возможности общения наедине, достаточного времени или необходимых средств для оказания юридической помощи г-ну Аделю.

с. Правовой анализ

14. Источник утверждает, что задержание г-на Аделя подпадает под категории I, II и III категорий произвольного задержания, на которые ссылается Рабочая группа при рассмотрении переданных ей дел.

15. Согласно источнику, содержание под стражей г-на Аделя подпадает под категорию II, поскольку он был арестован за осуществление своего законного и пользующегося всеобщей защитой права на свободу выражения мнений, закрепленного в статье 19 Пакта. Ограничение свободы выражения мнений г-на Аделя не является законным, поскольку его сообщения в социальных сетях и осуществление своих прав не угрожают национальной безопасности или общественному порядку государства, а также не ущемляют прав других граждан.

16. Кроме того, источник напоминает, что каждый арестованный или задержанный имеет право на помощь защитника¹. Право на помощь защитника до суда включает право на присутствие защитника во время допроса и возможность консультироваться с тем во время допроса. Как указывает Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, это право служит гарантией прав обвиняемых и важной защитой от пыток

¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 34.

и других видов жестокого обращения, вымогательства «признаний», насильственных исчезновений и других нарушений прав человека².

17. Источник сообщает, что 5 июля 2018 года г-н Адель предстал перед прокуратурой в Шербине (одна из штаб-квартир мухафазы Дакалия). Он отказался участвовать в допросах в прокуратуре в отсутствие адвоката. После этого прокурор направил г-на Аделя в прокуратуру Мансуры, которая приняла решение задержать активиста на 15 дней еще до начала допроса и не дожидаясь назначения коллегией защитника для участия в допросах задержанного. В связи с этим источник утверждает, что право г-на Аделя на адвоката во время досудебного допроса было нарушено, и, таким образом, следственные действия должны быть признаны недействительными.

18. Источник далее заявляет, что положения пункта 3 статьи 9 Пакта гарантируют права на свободу и безопасность и обеспечивают защиту от нарушений прав человека, включая пытки и другое жестокое обращение, произвольное задержание и насильственное исчезновение³. Это право гарантируется всем людям, лишенным свободы по любой причине. Это также относится ко всем формам лишения свободы, включая административный арест, в том числе по соображениям общественной безопасности⁴. Согласно источнику, г-н Адель не был доставлен в суд для начала судебного разбирательства, что увеличивает вероятность нарушения его прав.

Ответ правительства

19. 9 апреля 2020 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству Египта в рамках своей обычной процедуре рассмотрения процедуры. Рабочая группа обратилась к правительству с просьбой предоставить до 8 июня 2020 года подробную информацию о ситуации г-на Аделя и любые комментарии к утверждениям источника. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Аделя.

20. 9 июня 2020 года правительство просило о продлении срока представления ответа. В соответствии с пунктом 16 своих методов работы Рабочая группа продлила на один месяц срок представления правительством своего ответа до 8 июля 2020 года. Рабочая группа сожалеет, что какого-либо дальнейшего ответа от правительства она не получила.

21. Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает, что правительство не воспользовалось возможностью ответить на утверждения, сделанные в связи с данным делом⁵. Рабочая группа настоятельно призывает правительство продолжать конструктивное взаимодействие с ней по всем утверждениям, касающимся произвольного лишения свободы.

Обсуждение

22. В отсутствие ответа правительства Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

23. При определении того, действительно ли задержание г-на Аделя имело характер произвола, Рабочая группа соблюдает принципы, установленные в ее юриспруденции при рассмотрении вопросов доказывания. Если источник представил представляющиеся достоверными доказательства нарушения требований международного права, представляющего собой произвольное задержание, бремя

² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20 (1992), п. 11; E/CN.4/1992/17, п. 284.

³ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2/2007, п. 13.

⁴ Резолюция 15/18 Совета по правам человека, п. 4, подп. d) и e).

⁵ Рабочая группа отмечает, что в отношении ряда мнений, принятых до текущей сессии в соответствии с ее обычной процедурой, правительство не ответило или не ответило своевременно. См., например, мнения №№ 41/2016, 42/2016, 54/2016, 60/2016, 78/2017, 47/2018, 63/2018, 82/2018, 87/2018, 21/2019, 29/2019, 41/2019, 42/2019, 65/2019, 77/2019, 6/2020 и 14/2020. Однако правительство представило ответ в отношении мнений №№ 6/2016, 7/2016, 30/2017, 83/2017, 26/2018, 27/2018 и 28/2018.

доказывания должно полагаться лежащим на правительстве, если то желает опровергнуть обвинения (A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство решило не оспаривать представляющихся достоверными утверждений, сделанных источником.

i. Категория I

24. Сначала Рабочая группа рассмотрит, имели ли место нарушения категории I — лишение свободы без ссылки на какие-либо правовые основания.

25. Источник сообщает, что г-н Адель был арестован 19 июня 2018 года в полицейском участке Аги и доставлен сотрудниками полиции в отдел Службы национальной безопасности в Мансуре без предъявления ордера на арест или официального документа, указывающего причину его ареста, или без объяснения причин его ареста в момент его производства.

26. Согласно пункту 1 статьи 9 Пакта никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Пункт 2 статьи 9 предусматривает, что каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и любое предъявленное ему обвинение. В данном случае Рабочая группа считает, что источник предоставил достоверную информацию, которая не была опровергнута правительством. Г-н Адель был арестован без предъявления ему ордера на арест в нарушение положений пункта 1 статьи 9⁶. Кроме того, г-ну Аделю не были сообщены причины ареста при аресте в нарушение положений пункта 2 статьи 9 Пакта, а также принципа 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

27. Как ранее заявляла Рабочая группа, арест имеет характер произвола, если при его производстве арестованному не были сообщены причины ареста⁷. Рабочая группа отмечает, что г-н Адель был подвергнут досудебному заключению по распоряжению прокурора Мансуры, которое впоследствии часто продлевалось. Источник также пояснил, что 5 июля 2018 года содержание под стражей г-на Аделя было продлено прокуратурой Мансура, которая приняла решение задержать его на 15 дней еще до начала допросов.

28. Принимая во внимание факты, представленные источником, которые не были оспорены правительством, а также продолжительный срок предварительного заключения в данном случае, Рабочая группа напоминает, что в соответствии с положениями пункта 3 статьи 9 Пакта содержание под стражей должно быть исключением, а не общим правилом, и любое задержанное по уголовному обвинению лицо имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение⁸. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу о нарушении положений пункта 3 статьи 9 Пакта в данном случае, учитывая, что, как представляется, не было продемонстрировано никаких исключительных оснований, оправдывающих предварительное заключение г-на Аделя.

29. Более того, ввиду того, что г-н Адель содержится в предварительном заключении с 19 июня 2018 года до суда, дата которого не установлена, и что он предстал перед прокурором, Рабочая группа отмечает, что г-н Адель не был доставлен в срочном порядке к судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебную власть, в течение 48 часов после его ареста и что не было указано никаких исключительных обстоятельств в соответствии с международными нормами⁹. Таким образом, правительство нарушило статью 9

⁶ Недостаточно наличия закона, разрешающего арест. Власти должны ссылаться на эти правовые основания в обстоятельствах дела в ордере на арест (мнения №№ 36/2018, п. 40; 46/2018, п. 48; 44/2019, п. 52; и 45/2019, п. 51).

⁷ См., например, мнения №№ 10/2015, п. 34; 46/2019, п. 51; и 16/2020, п. 60.

⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38. См. также A/HRC/19/57, пп. 48–58.

⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), пп. 32–33; см. также, например, мнения №№ 57 (2016), пп. 110–111; 76/2019, п. 38; и 82/2019, п. 76.

Всеобщей декларации прав человека и статью 9 (3) Пакта, а также принципы 11, 37 и 38 Свода принципов.

30. Кроме того, источник утверждает, что во период предварительного заключения г-н Адель содержался под стражей без связи с внешним миром. Правительство не отрицает этого утверждения. Как неоднократно заявляла Рабочая группа, содержание лиц без связи с внешним миром нарушает их право оспаривать законность задержания в суде в соответствии с положениями пункта 4 статьи 9 Пакта¹⁰. Судебный надзор за лишением свободы служит основополагающей гарантией личной свободы¹¹ и имеет важное значение для обеспечения законной обоснованности задержания. Поскольку г-н Адель не мог обжаловать свое содержание под стражей, его право на эффективное средство правовой защиты в соответствии со статьей 8 Всеобщей декларации прав человека и положениями пункта 3 статьи 2 Пакта было нарушено.

31. Источник отмечает, что защитник г-на Аделя присутствовал в прокуратуре, когда тот был туда доставлен для допроса, но ему не разрешили иметь свидания с г-ном Аделем в тюрьме и поэтому не мог беседовать с ним наедине. Рабочая группа считает, что г-н Адель был фактически лишен права на адвоката и представительство, которое в процессуальном плане составляет неотъемлемый элемент права на свободу и безопасность и запрета произвольного задержания в нарушение статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и положений пункта 1 статьи 9 Пакта¹². Согласно принципу 9 и руководящему положению 8 Основных принципов и руководящих положений, лица, лишённые свободы, имеют право на юридическую помощь адвоката по своему выбору в любое время во время задержания, в том числе сразу после задержания, и должны быть незамедлительно проинформированы об этом праве при задержании; доступ к адвокату не должен быть незаконно или необоснованно ограничен¹³. Рабочая группа напоминает, что доступ к адвокату с самого начала задержания служит важной гарантией возможности оспаривания задержанным правовой обоснованности своего задержания¹⁴.

32. По этим причинам Рабочая группа считает, что лишение свободы г-на Аделя не имеет под собой правовых оснований и, таким образом, является произвольным, подпадая под категорию I.

ii. Категория II

33. Источник утверждает, и правительство не опровергает этого, что г-н Адель был арестован и заключен под стражу за его сообщения в Интернете и участие в движении 6 апреля. Сообщается, что он не участвовал в насилии и не подстрекал к нему, а в своих сообщениях критиковал такую политику, как отправка египетских знаменитостей на чемпионат мира и повышение цен на бензин. Источник также утверждает, что прокурор обвинил г-на Аделя в «публикации ложных новостей» путем размещения в социальных сетях сообщений, направленных на подрыв стабильности египетского государства. Источник также утверждает, что обвинение осталось расплывчатым, поскольку прокурор не назвал таких ложных новостей или сообщений. Для Рабочей группы эти утверждения касаются прав на свободу мысли и их свободное выражение (статья 19 Пакта), свободу ассоциации (статья 22 Пакта) и свободу принимать участие в ведении государственных дел (статья 25 Пакта).

34. Рабочая группа напоминает, что пункт 2 статьи 19 Пакта предусматривает, что каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения и что это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством

¹⁰ См., например, мнения № 45/2017 и № 46/2017.

¹¹ См. Основные принципы и руководящие указания по средствам правовой защиты и процедурам в отношении права лиц, лишённых свободы, на возбуждение дела в суде (A/HRC/30/37), п. 3.

¹² См. также принципы 15, 17 и 18 Свода принципов и принципы 1, 5, 7, 8, 21 и 22 Основных принципов, касающихся роли юристов.

¹³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 34.

¹⁴ См. мнение № 40/2020, п. 29.

печати или художественных форм выражения или иными способами по своему выбору. Согласно авторитетному подтверждению и разъяснению Комитетом по правам человека договорных обязательств, предусмотренных в Пакте, это право включает политические выступления, комментарии на политические темы, обсуждение вопросов прав человека и журналистскую деятельность¹⁵. Кроме того, как разъяснили четыре независимых мировых эксперта по вопросам свободы выражения мнений и доступа к информации, общие запреты на распространение информации, основанные на туманных и двусмысленных идеях, включая «фальшивые новости» или «необъективную информацию», противоречат международным нормам, касающимся ограничения свободы выражения мнений, и должны быть отменены¹⁶.

35. Рабочая группа принимает к сведению то замечание, сделанное Комитетом по правам человека в пункте 8 его замечания общего порядка № 25 (1996) об участии в государственных делах и праве голоса, что граждане принимают участие в ведении государственных дел, оказывая влияние с помощью публичных дискуссий и диалога со своими представителями или с помощью своей способности к самоорганизации, и что это участие поддерживается обеспечением свободы выражения мнений, собраний и ассоциации. Кроме того, Рабочая группа напоминает, что, поскольку мирные собрания часто служат функции выражения мнений, а политические выступления пользуются особой защитой как форма выражения, собрания политической направленности должны пользоваться повышенным уровнем внимания и защиты, как Комитет вновь заявил в пункте 32 своего замечания общего порядка № 37 (2020 года) о праве на мирные собрания.

36. Ничто не указывает на то, что допустимые ограничения прав, изложенных в пункте 3 статьи 19, пункте 2 статьи 22 и в статье 25 Пакта, применимы в данном случае. Правительство имело возможность объяснить, каким образом допустимые ограничения свободы выражения мнений применимы в данном случае, но оно не сделало этого. Кроме того, Совет по правам человека призвал государства воздерживаться от введения ограничений в соответствии с положениями пункта 3 статьи 19, не соответствующих международному праву в области прав человека¹⁷.

37. Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику по правам на свободу мирных собраний и ассоциации.

38. Рабочая группа считает, что в Законе о борьбе с терроризмом используются расплывчатые и чрезмерно широкие формулировки. Рабочая группа обеспокоена тем, что эти положения не имеют четкого определения и могут быть использованы в данном случае для наказания г-на Аделя за мирное осуществление прав человека и не позволить ему соответствующим образом регулировать свое поведение. Как ранее подчеркивала Рабочая группа, принцип законности требует, чтобы законы формулировались с достаточной точностью, чтобы человек мог получить доступ к закону, понять его и соответствующим образом регулировать свое поведение¹⁸.

¹⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 11. См. также, например, мнения № 31/1998, 52/2013 и 45/2019.

¹⁶ Joint declaration on freedom of expression and “fake news”, disinformation and propaganda, adopted by the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, the Representative on Freedom of the Media of the Organization for Security and Cooperation in Europe, the Special Rapporteur on Freedom of Expression of the Organization of American States and the Special Rapporteur on Freedom of Expression and Access to Information of the African Commission on Human and Peoples’ Rights, para. 2 (a). URL: <http://www.ohchr.org/Documents/Issues/Expression/JointDeclaration3March2017.doc>. См. также мнение № 46/2020, п. 54.

¹⁷ Резолюция 12/16 Совета по правам человека, пункт 5 р), в котором Совет призвал государства воздерживаться от введения ограничений, несовместимых со статьей 19 (3) Пакта, в том числе в отношении обсуждения политики правительства и политических дебатов, отчетности о правах человека, деятельности правительства и коррупции в правительстве и мирные демонстрации или политическая деятельность.

¹⁸ См. мнение № 37/2020, п. 60.

39. В соответствии с Декларацией о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы и привлекать внимание общественности к необходимости соблюдения прав человека¹⁹. Источник продемонстрировал, что г-н Адель был задержан за осуществление своих прав в соответствии с этой Декларацией. Рабочая группа определила, что задержание лиц на основании их деятельности правозащитников является нарушением их права на равенство перед законом и равную защиту закона в соответствии со статьей 7 Всеобщей декларации прав человека и статьей 26 Пакта²⁰.

40. Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросам поощрения и защиты прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом и Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников.

41. Рабочая группа считает, что лишение свободы г-на Аделя представляет собой случай произвола по категории II, став результатом законного осуществления им прав и свобод, защищаемых статьями 19, 20, пункт 1, и 21, пункт 1, Всеобщей декларации прав человека и статьями 19, пункты 1 и 2, 22, пункт 1, и 25, пункт а), Пакта.

iii. Категория III

42. Учитывая тот свой вывод, что лишение свободы г-на Аделя представляет собой произвол по категории II, Рабочая группа желает подчеркнуть, что в таких обстоятельствах не должно проводиться никакого судебного разбирательства. Однако, поскольку г-н Адель содержится под стражей до суда с целью уголовного преследования по двум делам, Рабочая группа теперь рассмотрит предполагаемые нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру.

43. Рабочая группа отмечает, что после его ареста 19 июня 2018 года у г-на Аделя был ограниченный доступ к адвокату по своему выбору, поскольку его адвокат присутствовал с ним на всех его допросах в прокуратуре, но не мог посещать его в период содержания под стражей, что лишало их возможности личного общения и достаточного времени и возможности для подготовки защиты.

44. Рабочая группа напоминает, что все лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь адвоката по своему выбору в любое время в период их задержания, в том числе сразу после ареста, и что такой доступ должен быть предоставлен без промедления²¹. По мнению Рабочей группы, ограничивая доступ к его адвокату, правительство не обеспечило соблюдения права г-на Аделя на юридическую помощь, которое представляет собой неотъемлемый элемент права на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным в соответствии с законом, в соответствии со статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и статьей 14, пункт 1, и подпункты b) и d) пункта 3 Пакта²². Рабочая группа считает, что такое нарушение существенно подорвало и уменьшило возможности г-на Аделя защищать себя в любом последующем судебном разбирательстве.

45. Рабочая группа принимает к сведению отказ г-ну Аделю в праве на свидания со своей семьей и переписку с ней, а также на получение надлежащей возможности общаться с внешним миром при соблюдении разумных условий и ограничений,

¹⁹ Резолюция 53/144 Генеральной Ассамблеи, приложение, ст. 1 и 6, п. с). См. также резолюцию 74/146 Генеральной Ассамблеи, п. 12.

²⁰ См., например, мнения №№ 75/2017, 15/2020 и 16/2020.

²¹ Основные принципы и руководящие положения, принцип 9 и руководящее положение 8; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 35.

²² См. также принципы 15, 17 и 18 Свода принципов и принципы 1, 5, 7, 8, 21 и 22 Основных принципов, касающихся роли юристов. См. также OL TUR 15/2018 от 22 октября 2018 года, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?Id=24130>; и A/HRC/45/16, п. 53.

предусмотренных законом или законными постановлениями, в соответствии с принципами 15 и 19 Свод принципов и правилами 43, пункт 3, и 58 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правил Нельсона Манделы)²³. Как отметил Комитет по правам человека в пункте 58 своего замечания общего порядка № 35 год (2014) о свободе и личной безопасности, предоставление незамедлительного и регулярного доступа членам семьи, а также к адвокатам, является важной и необходимой гарантией предотвращения пыток, а также защиты от произвольного задержания и посягательства на личную безопасность.

46. Рабочая группа напоминает, что разумность любой задержки в передаче дела в суд должна оцениваться в обстоятельствах каждого дела, принимая во внимание сложность дела, поведение обвиняемого и характер рассмотрения дела властями²⁴. Задержка с передачей дела г-на Аделя в суд недопустимо велика в нарушение положений пункта 3 статьи 9 и подпункта с) пункта 3 статьи 14 Пакта. В данном случае задержка усугубляется тем, что, как отмечалось выше, Рабочей группе ясно, что он задержан, но не должен был задерживаться, лишь за осуществление им своих прав в соответствии с международным правом в области прав человека²⁵. Таким образом, Рабочая группа не находит оправдания такому длительному предварительному заключению без перспективы суда, явному нарушению права на суд без чрезмерного промедления, гарантированного в статье 10 и пункте 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункте 3 статьи 9 и пунктах 1 и 3, подпункт с), статьи 14 Пакта²⁶.

47. Учитывая вышеизложенное, Рабочая группа заключает, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру настолько серьезны, что заставляют считать лишение свободы г-на Аделя произволом по категории III.

48. Рабочая группа отмечает, что настоящее мнение является лишь одним из множества других мнений последних лет, в которых Рабочая группа сочла, что правительство нарушило свои международные обязательства в области прав человека²⁷. Рабочая группа обеспокоена тем, что это указывает на системную проблему произвольных задержаний в Египте, которая, если она сохранится, может представлять собой серьезное нарушение международного права²⁸. Обязанность соблюдать международные стандарты прав человека возлагается на все органы, всех должностных лиц и всех представителей государства, а также на всех других физических и юридических лиц²⁹. Рабочая группа напоминает, что при определенных обстоятельствах широко распространенное или систематическое тюремное заключение или другое строгое лишение свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности³⁰. Рабочая группа упоминала об этой возможности в своих предыдущих делах, касающихся Египта.

49. Рабочая группа приветствовала бы возможность конструктивной работы с правительством для устранения своих озабоченностей по поводу произвольных

²³ См. мнения № 35/2018, п. 39; 44/2019, п. 74–75; № 45/2019, п. 76.

²⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 37; замечание общего порядка № 32 (2007), п. 35.

²⁵ См. по этому поводу мнения № 15/2020 и № 16/2020.

²⁶ См. также подпункт d) пункта 1 статьи 7 Африканской хартии прав человека и народов и пункт 1 статьи 13 Арабской хартии прав человека.

²⁷ См., например, мнения №№ 6/2016, 7/2016, 41/2016, 42/2016, 54/2016, 60/2016, 30/2017, 78/2017, 83/2017, 26/2018, 27/2018, 47/2018, 63/2018, 82/2018, 87/2018, 21/2019, 29/2019, 41/2019, 42/2019, 65/2019, 77/2019, 6/2020 и 14/2020.

²⁸ См. мнение № 47/2018, п. 85.

²⁹ Политические и судебные органы государства несут позитивное обязательство по обеспечению эффективных средств правовой защиты и возмещения ущерба за нарушения международного права прав человека путем отмены срока давности, отказа от суверенного иммунитета и доктрины *forum non confortiens* или устранения других процедурных препятствий для возмещения в таких случаях с помощью законодательных или судебных актов. См. мнения №№ 52/2014, п. 51; 61/2018, п. 77; 22/2019, п. 81; 42/2019, п. 68; 51/2019, п. 80; и 56/2019, п. 97.

³⁰ См. A/HRC/13/42, п. 30; мнения №№ 1/2011, п. 21; 51/2017, п. 57; и 56/2017, п. 72.

задержаний. Рабочая группа ранее обращалась к правительству с просьбами о поездке в страну и будет и далее стремиться к получению положительного ответа.

Мнение

50. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы Мохамеда Аделя Фахми Али в нарушение статей 3, 8, 9, 10, 11, 19, 20 (пункт 1) и 21 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека и статей 2 (пункт 3), 9, 10 (пункт 1), 14 (пункты 1, 2 и подпункты b), c) и d) пункта 3), 19, 22 (пункт 1) и 25 (пункт a)) Международного пакта о гражданских и политических правах, является произволом по категориям I, II и III.

51. Рабочая группа просит правительство Египта предпринять шаги, необходимые для незамедлительного исправления ситуации г-на Аделя и приведения его в соответствие с соответствующими международными нормами, включая те, которые изложены во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

52. Рабочая группа считает, что, принимая во внимание все обстоятельства дела, подходящим средством правовой защиты было бы немедленное освобождение г-на Аделя и предоставление ему обеспеченного правовой санкцией права на компенсацию и другие формы возмещения в соответствии с международным правом. В нынешней ситуации глобальной пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения его немедленного освобождения.

53. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить полное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Аделя и принять соответствующие меры против лиц, ответственных за нарушение его прав.

54. Рабочая группа просит правительство привести свои законы, в частности Закон о борьбе с терроризмом, в соответствие с рекомендациями, содержащимися в настоящем заключении, и с обязательствами, принятыми Египтом в соответствии с международным правом в области прав человека.

55. В соответствии с положениями подпункта а) пункта 33 своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросу о праве на свободу мирных собраний и ассоциации, Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом и Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников для принятия надлежащих мер.

56. Рабочая группа просит правительство распространять настоящее мнение всеми доступными средствами и как можно шире.

Последующая процедура

57. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о мерах, принятых во исполнение рекомендаций, содержащихся в настоящем мнении, в том числе следующую:

- a) был ли г-н Адель освобожден, и если да, то когда именно;
- b) получил ли г-н Адель компенсацию или иное возмещение;
- c) было ли проведено расследование нарушения прав г-на Аделя, и если да, то каковы результаты расследования;
- d) были ли внесены какие-либо поправки в законодательство или изменения в практику для согласования законов и практики Египта с его международными обязательствами в соответствии с настоящим мнением;

е) были ли приняты какие-либо другие меры для выполнения настоящего мнения.

58. Правительству предлагается сообщить Рабочей группе о любых трудностях, с которыми оно могло столкнуться при выполнении рекомендаций, содержащихся в настоящем мнении, и о том, требуется ли дополнительная техническая помощь, например в виде визита Рабочей группы.

59. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеупомянутую информацию в течение шести месяцев с даты передачи настоящего мнения. Тем не менее Рабочая группа оставляет за собой право принять свои меры в связи с мнением, если до ее сведения будут доведены новые опасения в отношении дела. Такие меры позволят Рабочей группе сообщить Совету по правам человека о прогрессе, достигнутом в выполнении ее рекомендаций, а также о любом бездействии.

60. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и, при необходимости, предпринимать соответствующие шаги для исправления положения лиц, произвольно лишенных свободы, и информировать Рабочую группу о предпринятых ими шагах³¹.

[Принято 25 ноября 2020 года]

³¹ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.